

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ПРОГРЕССА ПИТИРИМА СОРОКИНА

Архипов Сергей Иванович

Профессор кафедры теории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
приглашенный профессор Университета «Париж-Нантер» (Париж, Франция),
доктор юридических наук, ORCID: 0000-0003-0154-5494, e-mail: arhip10@mail.ru.

В статье исследуются представления о социально-правовом будущем человечества выдающегося российского правоведа, всемирно известного социолога П. А. Сорокина. Анализируются сформулированные им исторические законы социально-правового развития, системы оценки общественного и правового прогресса, соотношение понятий эволюции и прогресса. Оцениваются достоинства и недостатки его теории.

Ключевые слова: правовой прогресс, социально-правовой идеал, правовое сознание, критерии правового развития, правовое будущее

Для цитирования: Архипов С. И. Теория социально-правового прогресса Питирима Сорокина // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 6. С. 5–13. DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-6-5-13>.

PITIRIM SOROKIN'S THEORY OF SOCIAL AND LEGAL PROGRESS

Arkhipov Sergey

Professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), Paris Nanterre (Paris, France),
doctor of legal science, ORCID: 0000-0003-0154-5494, e-mail: arhip10@mail.ru.

The article examines the ideas about the social and legal future of humanity of the outstanding Russian jurist, world-famous sociologist P. A. Sorokin. The author analyzes the historical laws of social and legal development formulated by Sorokin, the systems for assessing social and legal progress, and the relationship between the concepts of evolution and progress. The advantages and disadvantages of his theory are evaluated.

Key words: legal progress, social and legal ideal, legal consciousness, criteria of legal development, legal future

*For citation: Arkhipov S. (2020) Pitirim Sorokin's theory of social and legal progress. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 6, pp. 5–13, DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-6-5-13>.*

Для российской юриспруденции и мировой социологии имя Питирима Сорокина является знаковым. Оно ассоциируется с глобальным подходом к изучению социального мироустройства, с фундаментальными знаниями, глубоким анализом причин общественных конфликтов, со стремлением заглянуть за видимый горизонт, приоткрыть тайну социально-правового будущего человечества. П. А. Сорокин – один из крупнейших социологов XX в., написавший более 50 монографических работ, несколько сотен статей, очерков, иных публикаций¹, основавший собственную социологическую школу в Гарварде, исследовавший многие глубинные процессы, протекающие в западном мире, предсказавший наступление ряда общественных катаклизмов,

¹ Подробнее см.: Согомонов А. Ю. Судьбы и пророчества Питирима Сорокина // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 23.

войн, революций. Его труды «Преступление и кара, подвиг и награда», «Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве», «Политика и мораль. Кто должен сторожить стражу?» не утратили своей актуальности для юридической науки и образования. Значимость его идей для теории социально-правового прогресса трудно переоценить, им были исследованы общие закономерности, тенденции развития западной цивилизации, причины кризиса современного правового сознания, факторы, обуславливающие социальный прогресс и регресс, в том числе влияние на ход всемирной истории войн, революций, голода, стихийных бедствий, а также проблемы социально-правового развития России.

В ранних работах дореволюционного периода¹ П. А. Сорокин провел подробный анализ существующих теорий прогресса и эволюции, классифицировал их, сформулировал основные проблемы, возникающие в процессе исследования общих закономерностей социального развития. По его мнению, понятие изменения (эволюции, прогресса) предполагает наличие в изменяющемся объекте чего-то неизменного, позволяющего мыслить его в качестве единого целого. Изменяющийся объект (общество, цивилизация, народ, нация, право, государство и т. д.) должен оставаться самим собой. Необходимо различать изменение (эволюцию) исследуемого объекта и замещение в историческом процессе данного объекта другим.

Эволюционные теории российский ученый разделял на две группы: 1) циклические (теории круговорота), предполагающие конечное число форм или этапов изменений общества; 2) основанные на идее вечных, не повторяющихся во времени изменений, предполагающие возможность появления бесконечного числа форм и этапов социального развития. Для циклических теорий не имеет значения направленность движения, мировой процесс для них, как отмечал П. А. Сорокин, это «шаг на месте»²; подобно колебанию маятника, всякое новое есть повторение старого. Для второй группы теорий каждая форма изменений неповторима, процесс движения необратим; траектория эволюции может представлять собой однонаправленную прямую, или спираль, или кривую, изогнутую линию. В рамках второй группы теорий в зависимости от количества критериев классификации эволюционных рядов П. А. Сорокин выделял монистические и плюралистические эволюционные теории. Монистические теории основываются на одном (универсальном) критерии классификации, на выделении единственной тенденции эволюционного процесса (например, стремления к свободе или к общественной солидарности, к счастью и т. д.). Плюралистические предполагают наличие нескольких направлений социального развития, соответственно, выделение не одного, а двух, трех и более критериев классификации эволюционного процесса.

Исследуя соотношение понятий эволюции и прогресса, П. А. Сорокин отметил существование двух принципиально разных подходов. Когда прогресс рассматривается как целенаправленное движение человечества к совершенному обществу, приближение его к социальному идеалу, то представления о прогрессе и эволюции не совпадают по своему содержанию (прогрессивной будет не всякая эволюция, а только та, которая ведет к «заветной цели»; следовательно, возможна регрессивная эволюция, отдаляющая общество от идеала). Данную группу теорий социального прогресса российский правовед именовал «оценочными», т. е. основанными на субъективных взглядах исследователей о направленности, «цели» прогресса. «Ахиллесовой пятой» этих воззрений является их логическая недоказуемость, поскольку они основываются не на фактах, а на личных убеждениях, ценностных предпочтениях их авторов. Среди «оценочных» теорий П. А. Сорокин выделял «оптимистические», трактующие исторический процесс как непрерывное социальное восхождение, по-

¹ Сорокин П. А. Главнейшие теории прогресса в современной социологии // Вестник знания. 1911. № 9; Его же. К вопросу об эволюции и прогрессе // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1911. Вып. 3; Его же. Обзор теорий и основных проблем прогресса // Новые идеи в социологии. Сб. 3: Что такое прогресс? / под ред. М. М. Ковалевского и Е. В. де-Роберти. СПб.: Образование, 1914; Его же. Социологический прогресс и принцип счастья // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992; Его же. О так называемых факторах социальной эволюции // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество.

² Сорокин П. А. Обзор теорий и основных проблем прогресса. С. 128.

стоянный прогресс; «пессимистические», рассматривающие человеческую историю как нравственное падение, деградацию; теории, сочетающие оптимистические и пессимистические оценки («средние» теории)¹.

Другая группа теорий социального прогресса – «безоценочные», не основывающиеся на установлении социального идеала, высшего блага, главной ценности общественной жизни. В них лишь фиксируется социальная динамика, существующие тенденции в жизни общества. Для данных воззрений характерно отождествление прогресса и эволюции (любой эволюционный ряд есть ряд прогрессивный), отсутствие оценочных норм, собственных предпочтений, критерием прогресса выступает время (что происходит позднее, то прогрессивнее). Достоинствами «безоценочных» теорий являются отсутствие субъективизма, возможность проверки на истинность, а также их общезначимость. Главный же их недостаток, по мнению российского ученого, заключается в том, что они не решают проблему прогресса, а уклоняются от нее. Исключение оценочного элемента из представлений о прогрессе приводит к отождествлению прогресса и эволюции². Поэтому для П. А. Сорокина предпочтительным представляется вариант примирения двух выделенных подходов.

Анализируя существующие в литературе точки зрения на социальную эволюцию, прогресс, причину тщетности попыток найти «общий знаменатель», открыть один или несколько «важнейших» факторов, определяющих ход истории, ученый пришел к выводу, что сложность проблемы не должна подталкивать нас к тому, чтобы вообще отказаться от ее решения; будущее не упразднит ее, как утверждал, например М. М. Ковалевский³, не остановит процесс поиска основных «пружин» общественного прогресса. По убеждению П. А. Сорокина, в сложном клубке взаимодействий различных причин и условий необходимо прежде всего выделять те, которые определяют устройство, организацию, внутреннюю жизнь общества. При этом основным фактором социальной эволюции он называл науку, знания, коллективный опыт человечества; отсюда вывод: больше знаний, больше науки, больше понятий – «остальное все приложится!»⁴. Природные (биологические, климатические, географические и др.) факторы, согласно его теории, непосредственно не определяют траекторию общественного развития. Человечество – это новая сила мира, которая способна творить собственную историю, создавать свои «искусственные» законы, которые отличны от «естественных», природных. Законы социального развития, общественного прогресса есть не внешние по отношению к человеку, а внутренние законы самого человека⁵.

В работе «Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» российский правовед, исследуя эволюцию мер социального воздействия на правонарушителей, а также поощрений, наград, стимулирующих социально желаемые действия, пришел к выводу, что исторически можно подтвердить наличие правового прогресса, заключающегося, по его мнению, в постепенном повышении уровня социально полезного поведения, которое становится привычным, естественным для большинства людей, в результате чего происходит понижение уровня наказаний и наград⁶. П. А. Сорокин относил себя к числу оптимистов, которые верят в социальный прогресс, в возможность изменить природу человека, развить его нравственно-правовые качества. Он не исключал регрессивных поворотов, отклонений от общей траектории развития, но наличие тех или иных исторических зигзагов, согласно его концепции, не отменяет линии прогресса. Конечным пунктом эволюции системы наказаний и наград должен быть полный отказ от них, уничтожение этой системы: «Подобно тому, как было сказано:

¹ Сорокин П. А. Обзор теорий и основных проблем прогресса. С. 144–149.

² Там же. С. 150–152.

³ Архипов С. И. Теории социально-правового прогресса Б. Н. Чичерина и М. М. Ковалевского // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 5. С. 12. DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-5-5-15>.

⁴ Сорокин П. А. О так называемых факторах социальной эволюции. С. 531

⁵ Сорокин П. А. Историческая необходимость // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. С. 520–521.

⁶ Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб.: Я. Г. Долбышев, 1914. С. 448.

„война нужна была для того, чтобы уничтожить войну“, точно также можно сказать: „кары и награды нужны были для того, чтобы уничтожить кары и награды“»¹.

Идеи П. А. Сорокина о социально-правовом прогрессе человечества получили дальнейшее развитие, концептуализацию в работе «Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве». В ней российский правовед сформулировал уже полноценную теорию правового прогресса, выделил и обосновал «основные исторические законы развития общества», главный критерий социально-правового прогресса. Согласно его позиции человечество стремится к такому социально-правовому устройству, которое должно основываться на взаимной любви людей, их солидарности и принципе служения личности². При этом он признавал, что теоретически никакой идеал не доказуем, критерий истинности неприменим к норме поведения и правовому идеалу. Поэтому представления об идеальном социально-правовом устройстве должны зиждиться не на теоретическом, а на практическом критерии (под которым он понимал благо личности и пользу общества).

Правовой идеал, по мнению П. А. Сорокина, это и есть критерий правового прогресса и регресса. Приближение к идеальному правовому устройству означает прогресс, улучшение правового состояния человечества, а отдаление от идеала следует рассматривать как правовой регресс. Для оценки правового состояния общества он предлагал использовать несколько средств измерений. Во-первых, поскольку право должно служить личности, ее интересам, то поступательное развитие, улучшение правового состояния общества может оцениваться по степени раскрепощения личности, возрастания ее свободы, увеличения ее основных прав. Во-вторых, правовой прогресс можно измерять «линейкой» правового равенства индивидов; поступательный ход истории, восхождение к идеалу предполагает расширение сферы действия принципа правового равенства. В-третьих, измерителем правового состояния общества является количественный рост альтруизма и социальной солидарности; поступательное развитие общества предполагает увеличение общего числа лиц, ориентированных на социально полезное, благожелательное поведение, проявляющих социальную солидарность. В-четвертых, наряду с количественным критерием благожелательного поведения российский правовед предлагал оценивать качественную степень социальной солидарности, альтруизма, их интенсивность и глубину. В-пятых, отдельным способом измерений прогрессивного состояния общества, по его мнению, может служить критерий падения наказаний и наград (ранее выдвинутый им в работе «Преступление и кара, подвиг и награда»). В-шестых, оценивать правовой прогресс можно по тем средствам, с помощью которых социальная система добивается от людей добросовестного исполнения их юридических обязанностей; чем совершеннее эти средства, тем выше уровень правового развития общества.

Совокупность названных средств измерений правового состояния общества, с точки зрения П. А. Сорокина, представляет собой своего рода «морально-правовой термометр» человечества³. Сами эти средства он рассматривал и с другой стороны – как объективные тенденции развития общества, именуя их «историческими законами» (закон освобождения личности, закон роста правового равенства людей, закон количественного роста солидарности и альтруизма, закон качественного роста солидарного, общественно благожелательного поведения, закон падения наказаний и наград, закон улучшения и облагораживания тех средств, которыми добывалось и добывается от людей социально благожелательное поведение).

Существование противоположных тенденций, нарушающих обозначенный им ход исторического развития общества, П. А. Сорокин объяснял всплесками морально-правовых антагонизмов. Например, в условиях революций, государственных переворотов, народных восстаний процесс правовой эмансипации личности задерживается, вместо проявления солидарности и альтруизма можно наблюдать непримиримую вражду разных социальных групп, их открытое противостояние. Подобного рода процессы российский правовед оценивал как временные отступления от общего

¹ Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда. С. 452.

² Сорокин П. А. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. Ярославль: Изд-во Ярославского кредитного союза кооперативов, 1919. С. 190.

³ Там же. С. 196.

прогрессивного пути развития человечества; по его убеждению, они не отменяют сформулированных им эволюционных законов, скорее, подтверждают их. Согласно его концепции прогресс права должен привести к уничтожению самого права, его преодолению, превращению юридических норм из обязательно-принудительных в свободные, органически присущие самому человеку¹. Аналогичную участь он предвещал государству, довлеющему над личностью, ограничивающему ее свободу. Высшим пределом, конечным пунктом социально-правового прогресса должна стать полная приспособленность людей к общественной жизни, их полная солидарность, взаимная любовь, благожелательность. В этой идеалистической картине земного рая заметно влияние коммунистических идей, веры в светлое будущее человечества, а также идей раннего христианства.

Если при написании учебника по общей теории права П. А. Сорокин еще с оптимизмом смотрел в будущее и был убежден в торжестве правовых идеалов, то уже в начале 1920-х гг. его вера в социальный прогресс, в человеческий разум оказалась основательно подорванной. В работах тех лет² он начал склоняться к выводу о том, что колесо истории движется вспять, в сторону регресса. Российское государство за несколько лет войны и революции потеряло миллионы лучших людей, лишилось генофонда нации, выдающихся ученых, деятелей культуры, солдат и офицеров, своей интеллектуальной элиты. Правовое и экономическое равенство не увеличились, а катастрофически уменьшились, социальная эксплуатация, деспотизм несоизмеримо возросли, объем свобод сократился до ничтожных размеров. Голод, разруха, вражда, злоба, антиправовое насилие, крушение социальных идеалов, морально-правовых ценностей стали суровой реальностью. Вместо ожидаемого альтруизма, великодушия, человеческой солидарности наружу вырвались животные инстинкты, биологические импульсы; культура, мораль, право перестали сдерживать антиобщественное поведение, животное начало в человеке вытеснило нравственно-правового субъекта.

Войны и революции – это мощнейшие факторы социальной деградации, регресса, они уничтожают в людях человечность, гуманизм, культивируют новые формы поведения: антисоциального, безнравственного, неправового. Освободиться от влияния войны и революции, по мнению П. А. Сорокина, невозможно, их следствием является культурное «оголение» человека, утрата им высших ценностных ориентиров. Война, как и революция, приводит к разрушению социальной сферы, биологизации жизни, варварству. Он был убежден в том, что культурное развитие России в результате войны и революции было не только остановлено, но отброшено далеко назад. Подлинные завоевания на пути прогресса возможны лишь в условиях мира, а не войн и кровавых революций: «Мой „бухгалтерский“ баланс „завоеваний“ не только нашей революции, но и всех „великих“ по пролитой крови революций привел меня к определенному итогу, гласящему: „Величайшими эпохами реакции в истории лютого народа являются эпохи глубоких революций, а величайшими реакционерами – величайшие диктаторствующие революционеры“»³.

¹ Сорокин П. А. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. С. 234. В данной работе, как и в некоторых других публикациях автора, проявилась тенденция к интегральному пониманию права. Подробнее см.: Графский В. Г. Общая теория права П. А. Сорокина: на пути к интегральному (синтезированному) правопознанию // Государство и право. 2000. № 1.

² Сорокин П. А. Современное состояние России. Прага: Хутор, 1922; *Его же*. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М.: Academia & LVS, 2003 (работа была написана автором в 1922 г., печатный набор был уничтожен цензурой); *Его же*. Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемий на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. СПб.: Мирь, 2012; *Его же*. Социология революции. М.: Территория будущего : РОССПЭН, 2005 (написана автором в 1923 г. в период его вынужденной эмиграции в Чехословакию).

³ Сорокин П. А. Социология революции. С. 474. Скептицизм ученого, навеянный тяжелыми последствиями войны и революции, проявился и в его отношении к циклическим теориям прогресса, которые он ранее отрицал. В работах 1920-х гг. он все чаще склонялся к мысли о том, что старая теория Экклезиаста, заброшенная социологами, увлекшимися отысканием мнимых «исторических законов развития», была не так уж далека от истины (Там же. С. 27). См. также: Сорокин П. А. Циклические концепции социально-исторического процесса // Россия и современный мир. 1998. Вып. 4. Впервые эта статья была опубликована в США в журнале «Sochial Forest» за сентябрь 1927 г.

Главным достижением «пессимистического» периода творчества российского социолога-правоведа, на наш взгляд, является открытие оборотной стороны социального прогресса, «правового антимира». Этот «антимир» так же реален, как и мир нравственно-правового бытия, солидарности, альтруизма, правовой культуры. Он вовсе не такой слабый, беспомощный, как представляется некоторым моралистам и правоведам, не есть временное отступление от нормы, нарушение «естественного состояния», случайный зигзаг на пути к земному раю. Голод, войны, эпидемии в истории России, как и других стран, – вполне обычное явление; исключением, скорее, являются длительные периоды нравственно-правового прогресса. Поэтому теория социального прогресса нуждается в глубоком научном исследовании «правового антимира», фундаментальных причин, важнейших факторов, отталкивающих человечество назад – к животному существованию, антиправовому бытию. Огромная заслуга П. А. Сорокина как теоретика социально-правового прогресса заключается в том, что он не ограничился собственным концептом правового будущего человечества, «правового рая», но пошел дальше: исследовал оборотную сторону прогресса – его изнанку, «нравственно-правовой ад».

Новой вехой в исследовании закономерностей социального развития, общественного прогресса для П. А. Сорокина стал период его творческой деятельности в США. В Америке он опубликовал множество крупных научных работ, получивших высокую оценку и признание мировой общественности, основал социологический факультет в Гарвардском университете, был избран (в 1965 г.) президентом Американской социологической ассоциации. Для него в тот период характерен глобальный, макро-системный взгляд на общество, культуру, историю, прогресс. По мнению ученого, на смену умирающей шестисотлетней чувственной культуре западного общества должны прийти новая великая культура «творческого завтра» и новое поколение людей – людей будущего¹. Западная форма культуры зиждется на том, что истинная реальность и ценность чувственно воспринимаемы и что за пределами данного восприятия нет другой реальности и иных настоящих ценностей. Эпохальный и величайший кризис, затрагивающий все важнейшие аспекты жизни и уклада западного мира, – так характеризует он состояние общества середины XX в. Дезинтеграция моральных, правовых и других ценностей, на которых базировалось общество, приводит к применению грубой силы, кровавым войнам и революциям, разрушаются договорные, демократические институты, основы семьи, сила становится правом; но в разлагающемся чувственном строе формируются силы, способные создать новый социокультурный интегральный порядок². Происходящие в обществе глобальные процессы все более влияют на науку, которая становится менее материалистической и механической, менее чувственной, чем в предшествующие столетия, в ней все большее значение приобретают рациональные и даже сверхчувственные аспекты, что делает ее интегральной.

Формирующийся интегральный общественный строй, по мысли П. А. Сорокина, аккумулирует позитивные ценности двух противоборствующих социальных порядков: капиталистического и коммунистического. При этом он способен устранить существенные недостатки каждого из них. В области этики и права интеграционные процессы проявляются, по его мнению, в возвышении альтруизма, облагороженного морального поведения, организованных движений за уничтожение войны, нищеты, различных форм эксплуатации, несправедливости. Зарождающийся социокультурный строй призван обеспечить добровольное объединение религии, философии, науки, этики и изящных искусств в интегрированную систему высших ценностей³.

Достоинства и недостатки теории социально-правового прогресса П. А. Сорокина. К числу очевидных достоинств теории социально-правового прогресса российского ученого, во-первых, можно отнести соединение в одно целое представлений о будущем социальном устройстве человечества (о социально-правовом идеале),

¹ Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. С. 16; *Его же*. Кризис нашего времени // *Его же*. Человек. Цивилизация. Общество. С. 427.

² Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. С. 28–31. См. также: *Его же*. Социальная и культурная динамика. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 2000. С. 585 и след.

³ Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. С. 86.

о движущих силах прогресса, о тех факторах и условиях, которые способствуют поступательному развитию социума, приближению его к намеченному идеалу, а также о конкретных системах измерений, «барометрах» правового состояния общества. Можно по-разному относиться к предпринятой им попытке создания синтетической теории прогресса, но уже сама эта идея представляет научную ценность. Во-вторых, П. А. Сорокин – один из немногих авторов, кто исследовал оборотную сторону прогресса, провел подробный анализ причин, факторов социального регресса (войн, революций, голода, стихийных бедствий и т. д.). В-третьих, позитивным моментом его теории, на наш взгляд, является соединение макросоциологического подхода, нацеленного на изучение динамики, развития глобальных систем (цивилизаций как социальных атомов), бихевиористического анализа поведения социальных групп, национальных и иных общностей, коллективов и теоретико-правового ракурса исследования проблемы социального прогресса.

Как и любая социальная теория, система представлений П. А. Сорокина об общественном прогрессе не лишена недостатков. К числу спорных положений можно отнести тезис о том, что право, а вместе с ним и государство обречены на отмирание (марксистская идея). По сути, это антиправовое воззрение, нивелирующее сформулированный им же правовой идеал. В данном пункте он отрывается от исходных естественно-правовых оснований, рассматривает право не как институт свободы, а как систему принудительных норм, навязанных личности извне, как инструмент политического насилия. Отсюда делается поспешный вывод, что в будущем вместо права («обязательно-принудительных норм») должна появиться другая система норм – свободных, органически присущих самому человеку. Вместо того чтобы призывать к изменению социальной роли права, укреплению естественно-правовых основ общества, последовательному разделению правовой и политической систем, он допускал возможность полного отказа от права. Схожая судьба, по мнению ученого, ожидает и государство. Левиафану нет места в будущем общественном устройстве, социальный институт государства обречен на исчезновение.

Также вызывает возражение идея П. А. Сорокина об измерении правового прогресса моральной линейкой благожелательности, солидарности и альтруизма. Право и мораль – разные регулятивные системы, право регулирует внешнее поведение человека, оно не вторгается во внутреннюю сферу, не карает за мысли, неблагожелательность, отсутствие альтруистических побуждений или нежелание проявлять общественную солидарность. Мораль, напротив, регулирует внутренние мотивы поведения индивида, оказывает влияние на его сознание, определяет то, что для него есть благо, а что нет, что желательно и что нежелательно. В этом смысле критерии благожелательности, солидарности и альтруизма для права являются инородными, они заимствованы из другого мира, не подходят для измерения правовых отношений, их динамики.

Еще одним слабым местом теории социально-правового прогресса П. А. Сорокина, на наш взгляд, является попытка рассматривать весь ход исторического развития сквозь призму конкретного, субъективного представления о правовом будущем человечества. Определяя в качестве конечной точки социального прогресса достижение сформулированного им правового идеала, он, возможно, сам того не желая, попал под прицел собственной критики «оценочных» теорий прогресса, основанных не на исторических фактах, а на личных убеждениях авторов, их субъективных представлениях о направленности, «цели» прогресса. Следовательно, его выводы о логической недоказуемости таких воззрений, об отсутствии у них необходимого для научной теории фундамента в полной мере могут быть переадресованы самому ученому.

Авторы «оценочных» теорий правового прогресса не учитывают одно важное обстоятельство: право – это не сфера осуществления частных научных проектов, а коммуникативная система, призванная разрешать социальные конфликты, в ней сталкиваются и противостоят противоположные интересы, разнонаправленные воли. Настоящие социально-правовые идеалы создаются не в «ученых кабинетах», они рождаются в борьбе социальных групп, наций, народов, классов за свои права, являются плодом их «коммуникативного правового разума», накопленного ими исторического

опыта совмещения произволов. Они выстраданы правовым сообществом в процессе разрешения социальных противоречий, преодоления разрушительных последствий локальных и мировых войн, осознания совершенных людьми ошибок. В этом смысле сформированные в сознании народов правовые идеалы и лежащие в их основе системы ценностей вполне объективны и доказуемы, они есть логическое следствие всей человеческой истории. Эти идеалы исторически конкретны, обусловлены временем, социальными вызовами эпохи, они изменяются вместе с обществом, с новым коммуникативным опытом. Для теоретиков права, стремящихся преодолеть субъективизм своих моделей идеального правового будущего, важно основывать собственные научные построения на реальном фундаменте правового сознания, правовой культуры народа, его правовых традициях и исторических ожиданиях.

Список литературы

Архипов С. И. Теории социально-правового прогресса Б. Н. Чичерина и М. М. Ковалевского // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 5. С. 5–15. DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-5-5-15>.

Графский В. Г. Общая теория права П. А. Сорокина: на пути к интегральному (синтезированному) правопознанию // Государство и право. 2000. № 1. С. 111–120.

Согомонов А. Ю. Судьбы и пророчества Питирима Сорокина // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 5–24.

Сорокин П. А. Главнейшие теории прогресса в современной социологии // Вестник знания. 1911. № 9. С. 779–791.

Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. 352 с.

Сорокин П. А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М.: Academia & LVS, 2003. 678 с.

Сорокин П. А. Историческая необходимость // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 513–521.

Сорокин П. А. К вопросу об эволюции и прогрессе // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1911. Вып. 3. С. 67–93.

Сорокин П. А. Кризис нашего времени // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 427–504.

Сорокин П. А. Обзор теорий и основных проблем прогресса // Новые идеи в социологии. Сб. 3: Что такое прогресс? / под ред. М. М. Ковалевского и Е. В. де-Роберти. СПб.: Образование, 1914. С. 116–155.

Сорокин П. А. О так называемых факторах социальной эволюции // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 521–531.

Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб.: Я. Г. Долбышев, 1914. 456 с.

Сорокин П. А. Современное состояние России. Прага: Хутор, 1922. 108 с.

Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 2000. 1054 с.

Сорокин П. А. Социологический прогресс и принцип счастья // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 507–513.

Сорокин П. А. Социология революции. М.: Территория будущего : РОССПЭН, 2005. 702 с.

Сорокин П. А. Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемий на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. СПб.: Мирь, 2012. 336 с.

Сорокин П. А. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. Ярославль: Изд-во Ярославского кредитного союза кооперативов, 1919. 236 с.

Сорокин П. А. Циклические концепции социально-исторического процесса // Россия и современный мир. 1998. Вып. 4. С. 61–80.

References

Arkhipov S. I. (2020) Teorii sotsial'no-pravovogo progressa B. N. Chicherina i M. M. Kovalevskogo [Theories of social and legal progress by B. N. Chicherin and M. M. Kovalevsky]. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu»*, no. 5, pp. 5–15, DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-5-5-15>.

Grafskii V. G. (2000) Obshchaya teoriya prava P. A. Sorokina: na puti k integral'nomu (sintezirovanomu) pravopoznaniyu [P. A. Sorokin's General Theory of Law: on the way to integral (synthesized) Legal Knowledge]. In *Gosudarstvo i pravo*, no. 1, pp. 111–120.

Sogomonov A. Yu. (1992) Sud'by i prorochestva Pitirima Sorokina [The fates and prophecies of Pitirim Sorokin]. In Sorokin P. A. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo*. Moscow, Politizdat, pp. 5–24.

Sorokin P. A. (1911) Glavneishie teorii progressa v sovremennoi sotsiologii [The main theories of progress in modern sociology]. In *Vestnik znaniya*, no. 9, pp. 779–791.

Sorokin P. A. (1911) K voprosu ob evolyutsii i progresse [On evolution and progress]. In *Vestnik psikhologii, kriminal'noi antropologii i gipnotizma*, iss. 3, pp. 67–93.

Sorokin P. A. (1914) Obzor teorii i osnovnykh problem progressa [Overview of the theories and main problems of progress]. In Kovalevskii M. M., de-Robert E. V. (Eds.) *Novye idei v sotsiologii. Collection 3: Chto takoe progress?* Saint Petersburg, Obrazovanie, pp. 116–155.

Sorokin P. A. (1914) *Prestuplenie i kara, podvig i nagrada: Sotsiologicheskii etyud ob osnovnykh formakh obshchestvennogo povedeniya i morali* [Crime and punishment, feat and reward: A sociological study on the main forms of social behaviour and morality]. Saint Petersburg, Izd. Ya. G. Dolbyshev, 456 p.

Sorokin P. A. (1919) *Elementarnyi uchebnyk obshchei teorii prava v svyazi s ucheniem o gosudarstve* [Elementary textbook of the general theory of law in connection with the doctrine of the state]. Yaroslavl, Izd-vo Yaroslavskogo kreditnogo soyuza kooperativov, 236 p.

Sorokin P. A. (1922) O tak nazyvaemykh faktorakh sotsial'noi evolyutsii [On the so-called factors of social evolution]. In Sorokin P. A. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo*. Moscow, Politizdat, pp. 521–531.

Sorokin P. A. (1922) *Sovremennoe sostoyanie Rossii* [The current state of Russia]. Praga, Khutor, 108 p.

Sorokin P. A. (1992) Istoricheskaya neobkhodimost' [Historical necessity]. In Sorokin P. A. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo*. Moscow, Politizdat, pp. 513–521.

Sorokin P. A. (1992) Krizis nashego vremeni [The crisis of our time]. In Sorokin P. A. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo*. Moscow, Politizdat, pp. 427–504.

Sorokin P. A. (1992) Sotsiologicheskii progress i printsip schast'ya [Sociological progress and the principle of happiness]. In Sorokin P. A. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo*. Moscow, Politizdat, pp. 507–513.

Sorokin P. A. (1997) *Glavnye tendentsii nashego vremeni* [The main trends of our time]. Moscow, Nauka, 352 p.

Sorokin P. A. (1998) Tsiklicheskie kontseptsii sotsial'no-istoricheskogo protsessa [Cyclical concepts of the socio-historical process]. In *Rossiya i sovremennyyi mir*, iss. 4, pp. 61–80.

Sorokin P. A. (2000) *Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika* [Social and cultural dynamics]. Saint Petersburg, Izd-vo Rus. Khristian. gumanitar. In-ta, 1054 p.

Sorokin P. A. (2003) *Golod kak faktor. Vliyanie goloda na povedenie lyudei, sotsial'nuyu organizatsiyu i obshchestvennyuyu zhizn'* [Hunger as a factor. The impact of hunger on human behavior, social organization, and social life]. Moscow, Academia & LVS, 678 p.

Sorokin P. A. (2005) *Sotsiologiya revolyutsii* [Sociology of the revolution]. Moscow, Territoriya budushchego : ROSSPEN, 702 p.

Sorokin P. A. (2012) *Chelovek i obshchestvo v usloviyakh bedstvii: vliyanie voyny, revolyutsii, goloda, epidemii na intellekt i povedenie cheloveka, sotsial'nuyu organizatsiyu i kul'turnuyu zhizn'* [Man and society in calamity: The effects of war, revolution, famine, pestilence upon human mind, behaviour, social organization and cultural life]. Saint Petersburg, Mir", 336 p.